

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 141. 45 : 378 (47 + 57)

М. Ю. Смирнов

Научный атеизм в советском высшем образовании: периодизация и содержание

В статье рассматривается научный атеизм как феномен политической, идеологической и научной жизни советского общества на протяжении 1950–80-х гг. Главным предметом исследования является присутствие научного атеизма в системе советского высшего образования в качестве идеологического фактора, учебной дисциплины и как направления исследований. Автор предлагает и обосновывает периодизацию стадий развития научного атеизма в высшей школе, выявляет специфику каждой из этих стадий, анализирует трансформацию научного атеизма из идеологической дисциплины в постсоветское религиоведение.

The article deals with scientific atheism as a phenomenon of political, ideological and scientific life of Soviet society during the 1950s–80s. The main subject of research is the presence of scientific atheism in the system of Soviet higher education – as an ideological factor, as an academic discipline, as a direction of research. The author offers and substantiates the periodization of the stages of development of scientific atheism in higher education, reveals the specifics of each stage, analyzes the transformation of scientific atheism from ideological discipline to post-Soviet religious studies.

Ключевые слова: научный атеизм, высшее образование, идеология, политика в отношении религии, религиоведение.

Key words: scientific atheism, higher education, ideology, policy on religion, religious studies.

Надо признать, что научный атеизм был основательной, кропотливо и умело сооружаемой конструкцией, по-своему продуманной и стройной. Очевидно, что сейчас – самая пора вести внимательное, спокойное и вдумчивое описание истории и судьбы научного атеизма (и уже есть хорошие опыты такого исследования, российские и зарубежные¹).

© Смирнов М. Ю., 2018

¹ «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX – начала XXI в. / сост., предисл., общ. ред.

Обостренная критика научного атеизма, бывшая непременным атрибутом дискуссий 1990-х – начала 2000-х годов о положении религии в СССР, почти утихла (хотя рецидивы временами случаются, как это было в ходе полемики об уместности теологии в образовании¹). Ей на смену постепенно приходит нарастающее недоумение от причудливой реанимации религиозного фактора в современной России, которая не только свидетельствует о состоявшейся возможности утоления религиозных потребностей, но уже и вызывает настороженность форсированным внедрением религии в разные сферы жизни общества, включая образование. При этом «лекала», которые используются, чтобы кроить новые конфигурации духовной жизни, временами поразительно напоминают инструментарий «системы атеистического воспитания», пусть и в иной идейной маркировке [11, с. 314–321]. Так что, изучая исторический путь и судьбу научного атеизма, можно что-то понять и про нынешнее «религиозное возрождение», в некоторых его явных и/или скрытых параметрах.

Но не только в обнаружении зеркальности религиозного и научно-атеистического факторов может быть интерес исследователя. Не менее важно выяснить и то, какой логикой двигалось создание и развитие мощной системы научного атеизма. Распад его зримой инфраструктуры на рубеже 1980–90-х гг. вовсе не свидетельствует о нежизнеспособности этой конструкции. Научный атеизм создавался под определённые политико-идеологические институты и именно в их рамках был вполне функционален.

Трансформация государства и социальной системы в постсоветское время потребовала реструктуризации идеологических установок, при их явной перемаркировке и создании новой обслуживающей инфраструктуры. При этом оказалось, что элементы прежних конструкций в чём-то пригодны и для идеологических новоделов. И хотя по части тщательности нынешние конструкторы уступают умельцам советского времени, нельзя не заметить периодического по(д)глядывания в опыт предшественников по идеологическому, воспитательному и др. «фронтам». Скажем, намечаемая ныне «теологи-

К. М. Антонова. – 2-е изд. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. 264 с.; Smolkin V. A Sacred Space Is Never Empty. A History of Soviet Atheism. – Princeton & Oxford: Princeton University Press, 2018. 339 p.

¹ 14 февраля 2008 г. информагентство Интерфакс опубликовало открытое письмо, озаглавленное «Обращение 227 докторов и кандидатов наук к президенту Российской Федерации в связи с введением ученых степеней по теологии и преподаванием в школах дисциплин о религиях»; в письме противники введения теологии были объявлены «воинствующими атеистами» и «ненавистниками России» (см.: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax-religion.ru/orthodoxy/?act=documents&div=716>

зация» образования и воспитания рискует стать «бессознательной рецепцией» ряда памятных черт советских идеологических созданий, типа «научного коммунизма» и «научного атеизма» [6, с. 78].

Граней у научного атеизма было много – его идеологические, организационные, методические, воспитательные и прочие стороны по-разному затрагивали множество людей в нашей стране, верующих и нерелигиозных. Для полного обзора всего этого требуются очень объёмные усилия. Поэтому резонно ограничиться лишь одной, но яркой гранью бытия научного атеизма – его проекцией в систему образования, то есть в тот сегмент социокультурного пространства, где формировалось теоретическое и, отчасти, практическое отношение к религии в советском обществе.

В высшей школе эту проекцию представляла, прежде всего, учебная дисциплина, которая в разные периоды меняла название (в зависимости от возникавших идеологических и/или научных акцентов, от ведомственной принадлежности вуза, от уровня вуза – институт или университет, от будущей специальности учащихся). Чаще всего дисциплина называлась «Основы научного атеизма», иногда просто «Научный атеизм», при специализированной подготовке (на философских факультетах) мог быть курс «История и теория атеизма» (или «Теория и история атеизма»), в позднесоветское время – «История религии и атеизма».

Данная статья представляет собой первичный *очерк периодизации и функционирования научного атеизма в образовательном контексте советской высшей школы*, выявление основных периодов и общую характеристику каждого из них.

1940-е – 1954 гг. – период непосредственной предыстории

Период с середины 1940-х до 1954 г. – это непосредственная предыстория институционализации научного атеизма. Одним из, пусть не главных, но интересных сюжетов этого периода остаётся возникновение самого фразеологизма «научный атеизм». Когда и кто персонально ввёл данный фразеологизм в оборот – не столь существенно. Очевидно, что он возник в среде идеологов-профессионалов советского времени, которые ведали проблематикой отношения к религии. Важно, каким смыслом наделялось это название, что за ним подразумевалось. А это уже определялось не индивидуальными особенностями интеллекта идеологических работников, даже увенчанных учёными степенями и званиями, а всем специфическим этосом советского обществознания [1].

Что же касается предположений об авторстве, то оно приписывается разным персонам, чаще всего – Г. Ф. Александрову или Л. Ф. Ильичеву. Можно поискать «претендентов» ещё и в Отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – КПСС конца 1940-х – середины 1950-х годов, где было достаточно изобретательных специалистов (однако неизвестно, чтобы кто-то из этой когорты сам горделиво заявлял о своем авторстве). Не исключено, что подлинным автором фразеологизма «научный атеизм» мог быть В. Д. Бонч-Бруевич (16 [28] июня 1873 – 14 июля 1955), в 1945–1955 гг. директор ленинградского Музея истории религии. Это ему принадлежала инициатива создания в 1947 г. Сектора истории религии и атеизма в Институте истории АН СССР (усилиями этого Сектора изданы в 1950–1964 гг. 12 сборников «Вопросы истории религии и атеизма»), он стоял у истоков межиздательской книжной серии «Научно-атеистическая библиотека», задуманной им не позднее начала мая 1954 г. (с 1955 по 1965 годы серия выпускалась издательством Академии Наук СССР, с 1969 года – издательством «Мысль»¹).

Заметим, что понятие «научно-атеистический» встречается уже в некоторых послевоенных партийных документах начала 1950-х гг. Как показала по своим архивным изысканиям Л. И. Сосковец, в 1951 г. Кемеровский обком ВКП(б) принял постановление «О состоянии научно-атеистической пропаганды в Троицком районе», в 1952 г. Алтайский краевой комитет партии принимает постановление «О серьезных недостатках в научно-атеистической пропаганде в Рубцовском и Кулундинском районах» [12, с. 190]. Возможно, что это название было и в лексиконе учрежденного в 1947 г. Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (в будущем Всесоюзного общества «Знание»), которое унаследовало ряд функций от упраздненного Союза воинствующих безбожников СССР.

Официальным для того времени было понятие «антирелигиозный». Конституция СССР 1936 г. в ст. 124 провозглашала: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаётся за всеми гражданами» (аналогичный текст был и в ст. 128 Конституции РСФСР 1937 г.). Однако объективно обусловленное событиями Великой Отечественной войны изменение общего курса в отношении пат-

¹ [Электронный ресурс] – URL: <http://publ.lib.ru/ARCHIVES/N/>"Nauchno-ateisticheskaya_biblioteka"/_"NAB".html

риотически настроенных религиозных организаций и верующих советских граждан побуждало смягчать акцент на «антирелигиозном», подыскивая ему менее резкий эквивалент. Просто «атеизм» уже не мог быть таким эквивалентом, это название также не казалось свободным от репрессивного смысла. Тогда и возникла в идеологическом дискурсе «научно-атеистическая» фразеология. Объявление чего-либо научным, в силу высокой репутации науки, создавало благоприятный образ и не вызывало отторжения.

Окончательную легитимацию фразеологизм «научный атеизм» и производные от него получили в 1954 г., после выхода двух партийных документов: Постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения» и Постановления ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»¹.

В первом из этих постановлений (7 июля 1954 г.) научно-атеистическая пропаганда была объявлена «важнейшим участком идеологической работы». Формулировки в документе были весьма жёсткими («церковники и сектанты изыскивают различные приемы для отравления сознания людей религиозным дурманом»). Партийным и советским работникам адресовалась резкая претензия в «ошибочном мнении» о том, что «религиозная идеология стихийно, самотеком изживет себя», и в забвении активной атеистической пропаганды. Были сформулированы 12 пунктов мер «против запущенности антирелигиозной работы», с обширным набором форм и средств пропагандистской деятельности (от популярных лекций до издательского дела и учебно-воспитательного процесса). Строго говоря, «научно-атеистическая пропаганда» в этом тексте по смыслу не различалась с понятием «антирелигиозной пропаганды».

В разъяснение установок этого документа газета «Правда» 24 июля 1954 г. опубликовала редакционную статью «Шире развернуть научно-атеистическую пропаганду». В статье было указано на живучесть религиозных предрассудков как «вредных пережитков капитализма», мешающих части населения активно участвовать в строительстве коммунизма. Осуждению подверглось «примиренческое отношение» партийных организаций к распространению суеверий и предрассудков, которые «духовно калечат и принижают советских

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. Т. 6. – М.: Политиздат, 1971. – С. 502–507, 516–520.

людей». В то же время отмечалось, что «научно-атеистическая пропаганда должна быть развёрнута так, чтобы не оскорблять чувств верующих, а воздействовать на них примером, убеждением, распространением научных знаний»¹.

Второе постановление (10 ноября 1954 г.) меняет смысловые оттенки. Оно начинается с указания на необходимость «избегать всякого оскорбления чувств верующих». Осуждаются необоснованный отказ верующим в «политическом доверии», административное вмешательство в деятельность религиозных объединений, а также невежество и безответственность в вопросах атеистической пропаганды. Признается лояльность «служителей церкви в своем большинстве» к советской власти, объявляется «глупым и вредным» ставить советских граждан под политическое сомнение из-за их религиозных убеждений. Однако по-прежнему ориентиром отношения коммунистов к религии объявляется «единственно верное научное мировоззрение – марксизм-ленинизм и его теоретическая основа – диалектический материализм», рассматриваемые как средство «освобождения верующих людей из-под влияния религиозных предрассудков». Из этого следовали установки на просвещение, пропаганду знаний, образование, «дальнейшее повышение культурного уровня трудящихся» в целях преодоления религиозного мировоззрения².

Таким образом, «научный атеизм» вошёл в официальную лексику документов КПСС. Фразеологизм неустановленного авторства стал обозначением одной из ведущих идеологических установок середины 1950-х гг.

1955–1959 гг. – начальный (подготовительный) период

Судя по последовавшим в 1955 г., после названных выше партийных постановлений, программным публикациям авторитетных учёных по вопросам научно-атеистической пропаганды, приоритет получили идеи второго постановления. Предполагалось, что пропагандистская, просветительная и воспитательная деятельность должны иметь научное обоснование, укорененное в марксистско-ленинскую теорию общества. Поэтому идеологически инспирированные фразеологизмы «научно-атеистический» (взгляд, подход), «научно-атеистическая» (критика, пропаганда, агитация), «научно-атеистическое» (воспитание, мировоззрение) и тому подобные слово-

¹ Шире развернуть научно-атеистическую пропаганду. Передовая статья // Правда. № 205 (13138), 24 июля 1954 г. (главным редактором газеты был в это время Д. Т. Шепилов).

² Постановление 10 ноября 1954 г. подписано: Секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев.

сочетания приобретают терминологический характер, возникает их понятийное описание¹. При Президиуме АН СССР была создана Комиссия по вопросам научно-атеистической пропаганды для координации деятельности учреждений Академии наук в области истории религии и атеизма². В связи с тем, что атеистическая пропаганда должна была строиться прежде всего на естественно-научном материале, одна из задач координационной комиссии состояла в том, чтобы объединить работу в этой области гуманитарных и естественно-научных учреждений АН СССР³.

Понятийный аппарат научного атеизма заметно присутствовал в отечественной общественно-политической лексике на протяжении более тридцати лет, с середины 1950-х до конца 1980-х годов, широко используясь на разных уровнях системы образования и просвещения. Эпитет «научный» как бы удостоверял высокое мировоззренческое качество того, что было экипировано этим эпитетом. Поэтому научный атеизм должен был восприниматься как фундаментальная опора той идеологической стратегии в отношении к религии, которая в послевоенном СССР постепенно заменяла безжалостное «воинствующее безбожие».

Во второй половине 1950-х годов в науке и образовании проблематика религии рассматривалась под углом зрения сложившихся за предыдущие три десятилетия антирелигиозных установок. Теоретическое основание критика религии черпала в ряде положений исторического материализма, которыми религия трактовалась как форма общественного сознания, детерминированная отчасти зависимостью от природной стихии, но прежде всего – социально-классовыми противоречиями, а потому выражающая интересы эксплуататорских слоёв населения.

После провозглашения победы социализма в СССР и перехода к коммунистическому строительству эти тезисы продолжали присутствовать в советских работах о религии, но явно требовали корректи-

¹ Задачи советской этнографии в проведении научно-атеистической пропаганды // Советская этнография. – 1955. – № 1. – С. 3–6 (передовая статья без подписи; главный редактор журнала в то время – С. П. Толстов); Францев Ю. П. Великая сила научно-атеистического мировоззрения // Правда. – 1955. – 30 июня (републикация: Францов Г. П. У истоков религии и свободомыслия. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 482–489).

² План работы этой комиссии был утвержден Постановлением Президиума АН СССР от 1 апреля 1955 г. «Об организации научно-атеистической пропаганды в Академии наук».

³ Бонч-Бруевич В. Д. О научно-атеистической пропаганде // Вопросы истории. – 1955. – № 6. – С. 175–177.

ровки в отношении к религиозной ситуации в стране. Связывать религиозность населения в СССР с капиталистической эксплуатацией было невозможно. А массовая реабилитация после XX съезда КПСС показала признание несправедливости репрессий за религиозные убеждения. Функциональная неэффективность сугубо антирелигиозных установок, нацеленных на репрессивное искоренение религии, вынуждала к их существенному пересмотру. После успешного запуска первого искусственного спутника Земли (1957) термин «научный» стал как бы подтверждением правильности теорий и решений, обоснованных научным подходом, исследованием предмета. Поэтому в ходу были ссылки на «отсталость» части населения, сохранявшей «религиозные пережитки», а также указание на использование религии зарубежными противниками для идеологических диверсий.

Нельзя сказать, что произошёл полный поворот от «преследования к исследованию». Постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”» обязывало партийные, комсомольские и общественные организации «развернуть пропагандистское наступление на религиозные пережитки советских людей». Государственным учреждениям предписывалось осуществить мероприятия административного характера, направленные на ужесточение условий существования религиозных общин.

Тем не менее, научно-атеистический подход стал новым оттенком в отношении к религии. Он побудил к развертыванию исследовательской деятельности, овладению научными процедурами и инструментарием. Он же обусловил изменение в содержании обществоведческого образования, которое от прямой антирелигиозной индоктринации переводилось на путь формирования научно-материалистического мировоззрения.

Первые пробы включения научного атеизма в систему высшего образования начались в середине 1950-х годов. В 1957 г., под руководством и редакцией В. К. Танчера, в Киевском государственном университете был разработан проект Программы курса «Основы научного атеизма» для высших учебных заведений УССР. Есть не очень внятные сведения, что тогда же был введён и сам этот лекционный курс [5, с. 11]. Также в 1957 г. в Ленинграде вышло методическое пособие по курсу «Всеобщая история религии и атеизма»¹. Опыт этих

¹ Методическое пособие по курсу «Всеобщая история религии и атеизма» / сост. М. И. Шахнович / Философ. фак.; отд. заоч. обучения. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – 19 с. (Встречается утверждение, что этот курс читался чуть ли не с 1946 г., хотя

разработок был в последующие годы учтён при составлении типовых программ лекционных курсов по научному атеизму для всей советской высшей школы.

Общая нацеленность программ, которые стали создаваться вскоре для введения научного атеизма в учебный процесс, может быть представлена четырьмя установками: (1) политической (ориентация учащихся на поддержку внутри- и внешнеполитического курса КПСС и Советского государства); (2) идеологической (противостояние чуждому идейному влиянию, в данном случае – религиозному); (3) воспитательной (способствовать формированию непримиримого отношения к религиозным проявлениям); (4) образовательной (дать необходимый минимум знаний о религии для более уверенной критической позиции в отношении к ней). По справедливому замечанию современного исследователя:

«Важно отметить, что под “общественными науками” в документах Министерства высшего и среднего образования СССР (МВиССО СССР) и в массовой философской и образовательной литературе понимаются дисциплины, предназначенные в первую очередь для формирования “правильного”, т. е. коммунистического, мировоззрения. Программа этих дисциплин содержала, конечно, сведения об истории и актуальном состоянии общества. Однако первичной была именно воспитательная функция. Слово “наука” использовалось здесь как синоним учебной дисциплины, инструмента образовательного воздействия, а не для обозначения объективного знания о какой-то части окружающего мира» [7, с. 24].

1959–1964 гг. – период становления учебной дисциплины

В начале 1959 г. (27 января – 5 февраля) состоялся внеочередной XXI съезд КПСС, главным итогом которого стало провозглашение лозунга о переходе СССР к коммунизму. Строительство социализма было объявлено завершённым и речь отныне шла о том, чтобы приступить к «созданию в стране коммунистического общества». Среди спектра идейно-воспитательных задач, решаемых для достижения этой цели, было обращено внимание на необходимость развития научно-атеистической пропаганды.

Президиум АН СССР 17 апреля 1959 г. издал Постановление «Об усилении научной работы в области атеизма». В документе ставился вопрос о крайней необходимости, в частности, для историков рели-

упоминается лишь об одной прочитанной в том году лекции – про Д. С. Аничкова как «первого русского историка религии»; скорее всего, речь может идти о лекциях по истории религии и атеизма, читавшихся на философском факультете ЛГУ с 1953/1954 учебного года).

гии, создания фундаментальных трудов о сектантстве, об атеизме и состоянии религии в странах народной демократии. Указывалось, что советские исследователи должны заняться историей атеизма в рабочем движении, критикой «христианского социализма» и «христианской демократии», разоблачением ревизионизма в трактовке атеизма и религии, попыток реакционных кругов стран Востока «использовать религиозные течения для ослабления национально-освободительного движения». В Постановлении также говорилось о необходимости посылки комплексных экспедиций в различные районы СССР для изучения причин сохранения религиозных пережитков среди некоторой части населения, равно как и для изучения сектантства.

Понятно, что весь этот «фронт работ» требовал профессионально подготовленных кадров. Да и вообще обнаружилась острая нехватка адекватных знаний о религии у специалистов разных профилей – выпускников советских вузов.

В 1959 г. создается кафедра истории и теории атеизма в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова. В этом же году аналогичная кафедра появилась в Киевском государственном университете им. Т. Г. Шевченко. Под руководством С. Д. Сахарова и В. К. Танчера был разработан проект единой «Программы курса «Основы научного атеизма» для высших учебных заведений СССР», изданный тиражом 50 000 экземпляров¹.

С сентября 1959 г. началось преподавание курса «Основы научного атеизма» в высших и средних специальных учебных заведениях СССР (первоначально – факультативное; в МГУ факультативные курсы по этому предмету были введены на всех факультетах с 1960 г.). В 1961 г. под эгидой Института философии АН СССР издается тиражом 100 000 экземпляров учебник «Основы научного атеизма»².

В 1959–1963 годах появились издания курсов лекций и учебных пособий по истории атеизма и по основам научного атеизма для студентов вузов на русском и ряде других языках народов СССР³. В кон-

¹ Программа курса «Основы научного атеизма» для высших учебных заведений СССР: проект / отв. ред. С. Д. Сахаров, В. К. Танчер / МВ и ССО СССР; Управление преподавания общественных наук. – М.: Госполитиздат, 1959. – 19 с.

² Основы научного атеизма / Ин-т философии АН СССР; редкол.: И. П. Цамерян (рук. авт. кол.) и др. – М.: Госполитиздат, 1961. 455 с.

³ Основы атеизму: учбово-метод. посібник для студентів ун-ту. – Чернівці, 1959. 201 с.; Кравец И. Н. Петров В. М. Основы атеизму. Учебный посібник для студентів вищих учбових закладів. – Харків, 1959. 284 с.; Лекции по курсу «Основы научного атеизма». Темы 1–3, 3 (а), 3 (б), 5–7. – М., 1960; Лекции по курсу «Основы научного атеизма». Темы 1–3, 3 (а), 3 (б), 4, 6. – Ереван, 1960; Карлюк А. С. Очерки по научному атеизму. – Минск: Изд-во АН БССР, 1961. 585 с.; Танчер В. К. Основы атеизма. Учебник для сту-

це 1960-х годов многие из них были переизданы уже в переработанном и дополненном виде расширенных учебных пособий и учебников по основам научного атеизма¹. Параллельно выходили учебные пособия по организации и ведению научно-атеистической пропаганды, работе с верующими².

В докладе 1963 г. на заседании Идеологической комиссии при ЦК КПСС секретарь ЦК Л. Ф. Ильичев провозгласил «общество без религии» как одну из целей практической политики КПСС [10, с. 6]. Результаты деятельности этой комиссии были изложены в ноябре 1963 г. в документе «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения»³. В начале 1964 г. (2 января) вышло Постановление ЦК КПСС «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения»⁴. Одновременно Ильичев публикует программную статью «Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание»⁵. Все эти документы 1964 г. стали директивными основаниями для развертывания широкомасштабной системы научно-атеистического воспитания в стране. В частности, это отразилось на состоянии и перспективах научного атеизма в высшей школе.

Был создан Институт научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС. В качестве основных направлений его деятельности определялись: координация и руководство всей научной работой

дентов высших учебных заведений УССР. – Киев, 1961. 340 с. (на укр. яз.); Григорьян Т. Г. Основы научного атеизма (Пособие для студентов-заочников). Ч. I. Марксистско-ленинский атеизм – высшая форма атеизма. – Баку, 1961. 64 с.; Григорьян Т. Г. Основы научного атеизма (Пособие для студентов-заочников). Ч. II. Современные религии и их классовая сущность. – Баку, 1962. 90 с.; Основы научного атеизма. Пособие для студентов педагогич. вузов и учителей средних школ / редкол.: Г. А. Стельченко (гл. ред.) и др. – Ярославль, 1963. 340 с.; Шердаков Н. И. Лекции по истории атеизма: учеб. пособие для студентов. – Л.: [б. и.] (Лесотехническая академия им. С. М. Кирова), 1963.

¹ Войтко В. И. Основы атеизма (Курс лекций для студентов педагогических институтов). Изд. 2-е, перераб. – Киев: Радянська школа, 1966. 231 с. (на укр. яз.) (1-е изд. 1962).

² Воропаева К. Л. 1) Формы и методы научно-атеистической пропаганды: учеб. пособие. – Л., 1962; 2) Методы индивидуальной работы среди верующих: учеб. пособие в помощь изучающим курс научно-атеистической пропаганды. – М., 1965.

³ Публикацию см.: О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения (Разработаны Идеологической комиссией при ЦК КПСС в 1964 г.) // О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. Изд. 2-е, доп. – М.: Политиздат, 1981. – С. 82–89. (1-е изд. – М.: Политиздат, 1977. – С. 92–108).

⁴ Опубликовано: Партийная жизнь. – 1964. – № 2.

⁵ Ильичёв Л. Ф. Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание // Коммунист. – 1964. – № 1. – С. 24–46.

в области атеизма, проводимой институтами АН СССР, высшими учебными заведениями и учреждениями Министерства культуры СССР; подготовка кадров высшей квалификации; организация комплексной разработки актуальных проблем научного атеизма; проведение общесоюзных научных конференций и творческих семинаров [4, с. 9–36]. Упорядочивается номенклатура названий и уровней учебной литературы по научному атеизму.

Предписывалось введение в университетах страны, в вузах педагогического профиля и ведомственных вузах министерств культуры, здравоохранения и сельского хозяйства обязательного курса «Основы научного атеизма» в объёме 24 часа.

*1965–1974 гг. – период институционализации научного атеизма
в высших учебных заведениях*

Смена высшего руководства в стране в октябре 1964 г. не отразилась существенно на принятом общем курсе по формированию научно-атеистической системы. Подтверждением стал ряд директивных документов КПСС, принятых в этот период. Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» от 14 августа 1967 г. содержало установки на «повышение уровня марксистско-ленинского образования», «необходимость более действенной и всесторонней разработки крупных теоретических проблем, создания обобщающих трудов по актуальным вопросам развития общества и современного научного знания», «анализ содержания и форм работы по коммунистическому воспитанию, путей преодоления частнособственнических, религиозных и иных пережитков в сознании и быту трудящихся»¹. Особое идейное и мировоззренческое значение научного атеизма подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС «Об улучшении атеистического воспитания населения» от 16 июля 1971 г.²

В этот период происходит институционализация научного атеизма в сфере высшего образования. Основными институциями становятся: (1) введение в университетах, педагогических, сельскохозяйственных и медицинских вузах курса «Основы научного атеизма» в качестве обязательной учебной дисциплины, а в остальных вузах – в виде факультативных занятий; (2) учебники и учебные пособия по данному курсу, написанные с учетом специальностей высшего образования;

¹ Вопросы истории. – 1967. – № 9. – С. 3–11.

² Об идеологической работе КПСС: сб. документов. – М.: Политиздат, 1977. – С. 309–310.

(3) учебные программы этой дисциплины, разработанные в трех вариантах: основная программа для всех вузов, программа для философских факультетов университетов, программа для педагогических институтов; (4) создание в вузах кафедр, обеспечивающих преподавание «Основ научного атеизма».

Практика формирования в вузах страны системы преподавания научного атеизма показывала, что даже при постоянстве контроля со стороны органов КПСС и наличии обязательных к исполнению руководящих документов, по всем четырем базовым институциям этой системы постоянно возникали сложности в их реализации. Далеко не во всех вузах была возможность создания соответствующих кафедр¹ или дополнительной профилизации существовавших кафедр общественных наук. Чаще всего просто отсутствовали компетентные в предмете преподавательские кадры; начавшаяся подготовка научных и научно-педагогических работников в аспирантуре (специальность: 625 – Научный атеизм) стала пополнять эти кадры, но не сняла проблемы их нехватки.

Первые учебные издания для преподавания научного атеизма выглядели, с точки зрения поставленных задач, малоудовлетворительными. Уже в сентябре 1965 г., Институтом научного атеизма – Академией общественных наук (АОН) при ЦК КПСС была подготовлена записка в ЦК КПСС «О научном уровне и практической ценности учебных пособий по основам научного атеизма для высших учебных заведений». В качестве существенных недостатков учебных изданий отмечалось, что:

«многим из них присущи уход в прошлое, отождествление роли религии и церкви в эксплуататорском и социалистическом обществах, слабый учет новых тенденций в религиозной идеологии, сведение процесса модернизации к приспособленчеству духовенства; отмечалось, что не уделяется должное внимание позитивному содержанию научного атеизма» [4, с. 29].

Новые выходявшие издания стремились соответствовать образовательным целям и даже отчасти несли отпечаток авторского подхода их составителей². Однако политико-идеологический посыл научного

¹ Кроме существовавших уже кафедр в Московском и Киевском университетах, в 1963 г. создается, в 1964 г. начинает работу межфакультетская кафедра научного атеизма в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена.

² Основы научного атеизма: учеб. пособие для вузов / науч. ред. И. Н. Лушицкий, Г. М. Лившиц. – Мн., 1967. 260 с.; Танчер В. К. Основы научного атеизма: учеб. для студ. вузов. – Киев, 1968. 488 с. (на укр. яз.) (3-е изд. 1974); Основы научного атеизма: учеб.-метод. пособие для студентов-заочников / Н. С. Гордиенко и др. – Л.: ЛГПИ, 1970. 403 с.; Григорьян М. М. Курс лекций по истории атеизма: учеб. пособие. – М.:

атеизма требовал единообразия и однозначной идейно-воспитательной направленности. Аналогичная ситуация была и с учебными программами курса. Критическое отношение официальных инстанций было выражено в Письме Министерства просвещения РСФСР от 24.08.71 г. № 389 «Об усилении атеистического воспитания учащихся общеобразовательных школ и студентов педагогических учебных заведений»¹.

Для упорядочения и развития системы преподавания научного атеизма в мае 1972 г. МВ и ССО СССР на базе МГУ провело Всесоюзное совещание преподавателей курса «Основы научного атеизма» (ок. 800 участников). В качестве основных рассматривались вопросы философского, нравственного, естественнонаучного содержания курса «Основы научного атеизма»; опыт и методика преподавания этого курса в вузах и заведениях ССО разного профиля; атеистическое воспитание студенчества; конкретно-социологические исследования по атеизму в вузах [2]. Особое внимание было уделено обсуждению подготовленной к этому времени Программы курса «Основы научного атеизма» для высших учебных заведений (М.: Высш. школа, 1972).

В результате выработанных рекомендаций были составлены программы курса «Основы научного атеизма» в двух вариантах – для высших и для средних специальных учебных заведений². В их авторских коллективах участвовали: для вузовской программы – Р. Г. Балтанов, В. И. Гараджа, Н. С. Гордиенко, Ф. И. Долгих, М. И. Конкин, П. К. Курочкин, Э. И. Лисавцев, Б. А. Лобовик, Е. П. Лошкарев, В. Ф. Миловидов, Ю. И. Москалев, М. П. Новиков, Л. В. Сретенский, В. К. Танчер; для программы ССО – П. К. Курочкин, В. Ф. Миловидов, Ю. И. Москалев, И. Н. Яблоков.

Для обеспечения основной программы курса в 1973 г. был издан учебник «Научный атеизм» для вузов, под редакцией директора Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС А. Ф. Окулова, имев-

Мысль, 1970. 231 с.; Григорьян М. М. Курс лекций по истории атеизма: учеб. пособие. –2-е изд. доп. – М.: Мысль, 1974. 309 с.

¹ Предписанные меры так и не были реализованы в полном объеме, что потребовало повторить и усилить установки в следующем аналогичном документе – Письме Министерства просвещения РСФСР от 09.08.74 г. № 357-М «Об усилении научно-атеистического воспитания учащихся общеобразовательных школ и студентов педагогических учебных заведений».

² Программа курса «Основы научного атеизма»: для высших учеб. заведений / Р. Г. Балтанов [и др.]; МВ и ССО СССР, Отдел преподавания обществ. наук. – М.: Мысль, 1973. 8 с.; Основы научного атеизма: программа курса для средних спец. учеб. заведений / отв. ред. В. А. Гриценко, Ю. И. Москалев; МВ и ССО СССР, Отдел преподавания обществе. наук. – М.: Мысль, 1973. 7 с.

ший всесоюзный статус («допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебника для студентов высших учебных заведений»)¹. В авторский коллектив учебника вошли наиболее заметные на тот период специалисты по научному атеизму: Р. Г. Балтанов, В. И. Гараджа, Н. С. Гордиенко, М. П. Новиков, В. К. Танчер, Д. М. Угринович, И. Н. Яблоков, М. С. Беленький, Г. В. Воронцов, Б. А. Лобовик, М. П. Мchedлов, М. А. Попова, П. И. Пучков, Э. Г. Филимонов, А. Ф. Окулов. Учебник вышел тиражом в 100 000 экз., год спустя (1974) состоялось его второе издание таким же стотысячным тиражом. Тогда же стотысячным тиражом было издано учебное пособие «История и теория атеизма» (1974), написанное в основном авторами из Московского университета, под редакцией М. П. Новикова².

Можно заметить, что именно в этот период сложился некий алгоритм функционирования научного атеизма в системе высшего образования. Своего рода триггером становились директивные решения ЦК КПСС (в виде открытых или закрытых постановлений), принятые в результате «замера» ситуации с религией в стране. Затем соответствующие идеологические и государственные органы принимали документы, обязывающие в практической деятельности по образованию и воспитанию выполнять партийные установки и определяющие ресурсы для этого. Разрабатывались программы учебных курсов и методические указания. Под эти программы создавались учебники и учебные пособия. Периодически производилась корректировка программ и учебных изданий, чтобы они были созвучны текущим идеологическим задачам. Опыт преподавания научного атеизма и вообще атеистической работы в высшей школе регулярно обсуждался на всесоюзных и региональных мероприятиях, обобщался и использовался для выработки новых форм деятельности.

¹ Научный атеизм: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / под ред. А. Ф. Окулова. – М.: Политиздат, 1973. 288 с.

² Второе издание этого учебного пособия вышло в 1982 г. тиражом 80 000 экз., третье издание (дораб.) – в 1987 г. тиражом 100 000 экз.; оба издания указывали в подзаголовке: «для студентов философских факультетов и отделений государственных университетов». Общий тираж трех изданий – 280 000 экз. явно превосходил число всех, кто когда-либо учился на философских факультетах и отделениях в СССР; учебное пособие широко использовалось и в других советских вузах с различными профилями специальностей.

*1975–1985 гг. – период развития учебной дисциплины
(«зрелые годы» научного атеизма)*

В период с середины 1970-х по середину 1980-х годов научный атеизм в советской высшей школе достигает респектабельности. Интегрированная в совокупность общественных наук, эта дисциплина занимает свое место в учебных планах большинства специальностей разных вузов. В образовательной деятельности участвуют преподаватели, защитившие кандидатские и докторские диссертации по специальности 09.00.06 – Научный атеизм (с июля 1984 г. – Научный атеизм, история религии и атеизма¹). Сложилась определенная база отечественных исследований и научных изданий, которые могли действовать учащимся в овладении более или менее адекватными знаниями о религиях.

Вопросы атеистического воспитания также не уходили из повестки, но общий контекст внутренних процессов в СССР и внешних событий на мировой арене побуждал к более взвешенному восприятию религиозного фактора. Все это требовало определенных корректив в существовании научного атеизма в вузовской среде.

В 1975 г. Институт научного атеизма совместно с МВ и ССО СССР и Объединенным научным советом АН СССР и АОН при ЦК КПСС по координации исследований в области атеизма провел совещание заведующих кафедрами научного атеизма вузов². К тому времени в стране курс научного атеизма преподавался более чем в 500 вузах, работало 20 специализированных кафедр [4, с. 30]. Одним из ведущих вопросов совещания стало применение в образовании результатов научно-исследовательской работы в области научного атеизма, то есть необходимость большей научной обоснованности в преподавании атеистических знаний.

Год спустя (1976) на базе МГУ была проведена Всесоюзная конференция «Вопросы методики преподавания научного атеизма в вузах», в работе которой приняли участие ученые из ряда

¹ В ноябре 1988 г. специальность 09.00.06 получила название «Научный атеизм, религия (история и современность)», в апреле 1995 г. названием специальности стало «Философия религии»; в 1999 г. этот шифр был выведен из номенклатуры специальностей научных работников. В январе 2000 г. специальность 09.00.13 «Философская антропология и философия культуры» была расширена и стала называться «Философия и история религии, философская антропология, философия культуры»; с января 2001 г. названием специальности стало «Религиоведение, философская антропология, философия культуры». В 2009 г. в номенклатуру включена специальность 09.00.14 «Философия религии и религиоведение».

² Часть материалов совещания была опубликована: Вопросы научного атеизма. Вып. 19. Редколлегия: А. Ф. Окулов (отв. ред.) и др. – М.: Мысль, 1976. – С. 127–166.

социалистических государств; кроме обмена опытом, обсуждались и непростые проблемы религиозных увлечений в молодежной среде стран социализма¹.

Учебная литература в это время выходила относительно регулярно и немалыми тиражами. Были выпущены исправленными и дополненными два переиздания учебника «Научный атеизм» (под редакцией А. Ф. Окулова) для студентов вузов (3-е изд. 1976 г. тиражом 200 000 экз., 4-е изд. 1978 г. тиражом 100 000 экз.). В педагогических вузах популярностью пользовалось издание «Основы научного атеизма: учеб.-метод. пособие для студентов-заочников», написанное коллективом авторов из ЛГПИ им. А. И. Герцена (1978)².

Принятая в 1977 г. Конституция СССР в ст. 52 установила: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа – от церкви» (аналогичный текст в ст. 50 Конституции РСФСР 1978 г.). Этой нормой религиозные верования официально исключались из «перечня» предметов враждебного отношения, а понятие «антирелигиозный» окончательно было замещено понятием «атеистический». Соответствующие коррективы требовались и для преподавания научного атеизма.

Партийные документы³ нацеливали в религиозном вопросе на критику использования религии в интересах, враждебных СССР и странам социалистического содружества. Поэтому критический акцент в адрес религии был перенесен на её политизацию зарубежными идеологическими противниками социализма. Вместе с тем, подчеркивалась и возможность прогрессивных движений под религиозными лозунгами.

¹ Вопросы методики преподавания научного атеизма в высших учебных заведениях: Материалы Всесоюзной научно-методологической конференции. Москва, 7–10 декабря 1976 г. – М., 1978. – 282 с.

² Первое издание было в 1970 г. Среди авторов обоих изданий: Н. С. Гордиенко, З. В. Калинин, И. И. Огрызко, В. Н. Никитин, Б. Я. Рамм.

³ Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»; Постановление Секретариата ЦК КПСС от 20 июня 1979 г. «Об изучении теории и практики современных мусульманских религиозно-политических движений»; Постановление ЦК КПСС от 22 сентября 1981 г. «Об усилении атеистического воспитания»; Постановление ЦК КПСС от 6 июля 1984 г. «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи».

Очевидно, что сложность понимания и изложения материала о религии в современном мире ставила перед научным атеизмом задачу более глубокого раскрытия диалектики мировоззренческих процессов, что было для многих преподавателей, привыкших к упрощенной схеме «разоблачений», явно непростым делом. На это обстоятельство было обращено внимание в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов» (1979), где особо подчеркивалась ответственность всех кафедр вузов за мировоззренческую направленность учебно-воспитательного процесса¹.

В предмете научного атеизма к тому времени устойчиво было принято выделять два аспекта: критический (разоблачение реакционной сущности религиозной идеологии и критика религии как фантастической формы отражения действительности) и позитивный (формирование научного мировоззрения атеистическими средствами) [8, с. 36]².

В целях совершенствования образовательной и воспитательной работы в области научного атеизма, в 1979 г. Управлением преподавания общественных наук Минвуза СССР в Москве было проведено Всесоюзное совещание заведующих кафедрами научного атеизма высших учебных заведений. Одним из решений совещания стало предложение по уточнению содержания и ряда формулировок в программах курса «Основы научного атеизма». Рассмотрим в конспективном ракурсе эти программы и изменения в них, произошедшие в первой половине 1980-х годов.

Программа курса «Основы научного атеизма» для высших учебных заведений / отв. ред. М. И. Конкин и Ю. И. Москалев. – М.: Высш. школа, 1980. 16 с. (тираж 100 000 экз.)

Программа была выпущена под грифом Управления преподавания общественных наук МВ и ССО СССР. Разработана комиссией МВ и ССО СССР в составе: А. Ф. Окулов (председатель), Р. Г. Балтанов, В. И. Гараджа, Н. С. Гордиенко, Ф. И. Долгих, М. И. Конкин, П. К. Курочкин, Э. И. Лисавцев, Б. А. Лобовик, Е. П. Лошкарев, В. Ф. Миловидов, Ю. И. Москалев, М. П. Новиков, Л. В. Сретенский, В. К. Танчер. Ученые

¹ Коммунист. – 1979. – № 11. – С. 9.

² Дискуссии, определявшие и уточнявшие «предмет научного атеизма», шли регулярно, отражая изменения идеологических приоритетов и научных позиций [13, с. 8–9]. Тем не менее, для «учебных целей» почти всё время существования научного атеизма применялось упрощенное объяснение, фиксирующее его предмет в «критическом» и «позитивном» аспектах.

степени и ученые звания разработчиков не указывались (за исключением ответственных редакторов, которые значатся как доценты).

Объём учебного времени, отводимого на преподавание курса «Основы научного атеизма», был фиксированным и составлял 24 часа, из которых на лекционную часть курса приходилось 20 часов, а на семинарские занятия 4 часа.

Лекционная часть курса включала семь тем: «Предмет научного атеизма» – 2 часа; «Религия как социальное явление» – 2 часа; «Современные религии» – 4 часа; «Атеизм и общественный прогресс» – 4 часа; «Мировоззренческие основы атеизма» – 4 часа; «Атеизм и религия в социалистическом обществе» – 2 часа; «Научно-атеистическое воспитание» – 2 часа.

В семинарской части курса были установлены занятия по двум темам, названия которых дублировали названия двух лекционных тем: «Мировоззренческие основы атеизма» – 2 часа; «Атеизм и религия в социалистическом обществе» – 2 часа; в состав второй из них входила подтема «Научные основы политики КПСС по отношению к религии и церкви».

Литература к учебному курсу в Программе включает 29 наименований, из них: 5 трудов К. Маркса, 3 труда Ф. Энгельса, 7 трудов В. И. Ленина, Конституцию СССР, 7 официально-документальных изданий КПСС (в основном Постановления ЦК КПСС), 5 трудов Л. И. Брежнева, 1 учебник: Научный атеизм: учебник для студентов вузов / гл. ред. А. Ф. Окулов. 3-е изд. – М., 1976. Какая-либо другая литература, ни по научно-атеистической, ни по религиоведческой тематике, не указывалась.

Программа курса «Основы научного атеизма» для высших учебных заведений / отв. ред. Ю. И. Москалев. – М.: Высш. школа, 1982. 8 с. (тираж 100 000 экз.)

Программа опубликована под грифом Управления преподавания общественных наук МВ и ССО СССР. Разработана комиссией МВ и ССО СССР, состав которой в этом издании не приводился, за исключением ответственного редактора, который значится как доцент.

Объём учебного времени, отводимого на преподавание курса «Основы научного атеизма», составлял 24 часа, из которых на лекционную часть курса приходилось 20 часов, а на семинарские занятия 4 часа.

Лекционная часть включала семь тем: «Предмет научного атеизма» – 2 часа; «Религия как социальное явление» – 2 часа; «Современные религии» – 4 часа; «Атеизм и общественный прогресс» – 4 часа; «Научный атеизм о мире, обществе и человеке» – 4 часа (*название темы 5 изменено*); «Атеизм и религия в социалистическом обществе» – 2 часа; «Научно-атеистическое воспитание» – 2 часа.

В семинарской части были установлены занятия по двум темам: «Несовместимость научного и религиозного мировоззрений» (*т. е. тема изменена*) – 2 часа; «Атеизм и религия в социалистическом обществе» – 2 часа; в состав второй из них входила подтема «Научные основы политики КПСС по отношению к религии, церкви и верующим» (*т. е. название дополнено*).

Литература к учебному курсу включает 26 наименований, из них: 5 трудов К. Маркса, 3 труда Ф. Энгельса, 7 трудов В. И. Ленина, Конституцию СССР (в Программе 1980 г. в списке стояла перед Программой КПСС, в этой версии – после Программы КПСС), 7 официально-документальных изданий КПСС (5 из которых аналогичны Программе 1980 г.), 1 труд Л. И. Брежнева (на 4 меньше, чем в предыдущей версии), 1 учебник: Научный атеизм: учебник для студентов вузов. – М., 1978. Какая-либо другая литература, ни по научно-атеистической, ни по религиоведческой тематике, не указывалась.

Программа курса «Основы научного атеизма» для вузов / отв. ред. М. П. Новиков, А. Я. Климов. – М.: Высш. школа, 1985. – 14 с. (тираж 200 000 экз.)

Программа опубликована под грифом Главного управления преподавания общественных наук МВ и ССО СССР. Разработана Отделом преподавания философии Главного управления преподавания общественных наук совместно с программной комиссией МВ и ССО СССР в составе: М. П. Новиков (председатель), А. И. Абдусамедов, Р. Г. Балтанов, В. И. Гараджа, Н. С. Гордиенко, И. Г. Иванов, А. Я. Климов, А. Ф. Акулов (*так в тексте*), В. В. Павлюк, В. К. Танчер, З. А. Тажуризина, В. Д. Тимофеев, Д. М. Угринович, И. Н. Яблоков. У всех разработчиков указаны ученые звания (11 профессоров и 3 доцента).

Объём учебного времени, отводимого на преподавание курса «Основы научного атеизма», составлял 24 часа, из которых на лекционную часть курса приходилось 20 часов, а на семинарские занятия 4 часа.

Лекционная часть включала семь тем: «Предмет научного атеизма» – 1 час (*на 1 час меньше предыдущей версии*); «Религия как социальное явление» – 2 часа; «Современные религии» – 5 часов (*добавлен 1 час; к теме сделано примечание: «При изучении темы 3 рекомендуется уделять основное внимание наиболее распространенному в данной местности религиозному направлению» – С. 3*); «Атеизм и общественный прогресс» – 4 часа; «Философское и научное обоснование атеизма» – 4 часа (*т. е. название темы 5 снова изменено*); «Атеизм и религия в социалистическом обществе» – 2 часа; «Атеистическое воспитание» – 2 часа (*название темы изменено*).

В семинарской части были установлены занятия по двум темам: «Научные основы политики КПСС и Советского государства по отношению к религии, церкви и верующим» (*тема изменена*) – 2 часа; «Формы и методы атеистического воспитания» – 2 часа (*тема изменена*).

Литература к учебному курсу в Программе включает 30 наименований, из них: 5 трудов К. Маркса, 3 труда Ф. Энгельса, 7 трудов В. И. Ленина, 8 официально-документальных изданий (ни Программа КПСС, ни Конституция СССР в этом перечне не значились), 6 трудов К. У. Черненко, 1 учебник – Научный атеизм: учебник для студентов высших учебных заведений. – М., 1982.

Завершает Программу примерный план семинарских занятий по обеим темам. Каждая тема раскрывалась четырьмя вопросами: для темы «Научные основы политики КПСС и Советского государства по отношению к религии, церкви и верующим» это были – «Критика В. И. Лениным буржуазно-

просветительского, левацко-анархистского и ревизионистского отношения к религии», «В. И. Ленин о подчинении борьбы с религиозными пережитками задачам борьбы за социализм», «Конституция СССР о свободе совести», «Реализация принципов свободы совести в советском законодательстве религиозных культах»; для темы «Формы и методы атеистического воспитания» – «Пропаганда и её роль в системе атеистического воспитания», «Массовые и индивидуальные формы пропаганды атеизма», «Организация атеистической пропаганды в трудовом коллективе и по месту жительства», «Формы индивидуальной работы с верующими».

Литература к семинарским занятиям включает 11 наименований, 8 из которых значатся и в общем списке литературы; добавлены были также Декрет Совнаркома от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и два специальных издания: Атеистическое воспитание. Вопросы и ответы / под общ. ред. В. П. Поляничко; сост. В. М. Кувенева. – М., 1983; Партийная организация и атеистическое воспитание / ред. А. Ф. Окулов, П. К. Курочкин. – М., 1975.

Как можно заметить, характерной чертой всех этих вариаций общей программы курса «Основы научного атеизма» является отсутствие рекомендуемой литературы для ознакомления с религиозоведческим содержанием учебной дисциплины; единственным изданием, откуда полагалось черпать представления о религиях, был учебник «Научный атеизм» (под редакцией А. Ф. Окулова). К середине 1980-х годов в формулировках появились уточнения, допускавшие более пространные знания о религиозной ситуации в истории и современности. При этом по-прежнему подчеркивались воспитательные и пропагандистские цели курса.

Пропагандистско-воспитательное значение научного атеизма подчеркивалось и директивными документами этого периода: Постановлением Совета министров РСФСР от 11.12.1981 г. «О мерах по дальнейшему усилению работы по атеистическому воспитанию» и Письмом Министерства просвещения РСФСР от 15.04.1984 г. «О рекомендациях по дальнейшему улучшению атеистической пропаганды среди учащихся в свете решений июньского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС».

В то же время, продолжались попытки усилить профилизацию преподавания научного атеизма [3, с. 44–45], приблизив содержание курса к специфике различных специальностей высшего образования, прежде всего – в университетах и педагогических вузах. Были разработаны «Программа курса “История и теория атеизма” для государственных университетов» под редакцией М. П. Новикова (1982) и «Программа курса “Основы научного атеизма” для педагогических институтов» под редакцией Н. С. Гордиенко (1985).

1986–1990 гг. – научный атеизм времен «перестройки»

Период советской истории, получивший название «перестройки», стал последним временем существования научного атеизма как учебной дисциплины в государственном образовании.

Установки научно-атеистической системы какое-то время инерционно продолжали свое действие, хотя новые подкреплявшие их директивные документы практически перестали выходить, а прежние постепенно утрачивали обязательность по мере изменения отношения к религии в стране. В изданиях для системы политического образования ещё можно было встретить разоблачительные инвективы в адрес «церковников и сектантов» [9, с. 5], а оживление в религиозной сфере жизни общества объяснялось как свидетельство «размывания» религиозного сознания¹.

Но не замечать реальных изменений общественного звучания религии было уже невозможно. В 1986 г. (1–3 октября) было проведено Всесоюзное совещание заведующих кафедрами общественных наук вузов. Ученые и преподаватели обсуждали вопросы «объективности и правдивости истории», подготовки новых учебников по общественным наукам, осмысления «тяжелых периодов советской истории». Говорилось и о необходимости рассекречивания и расширения доступа к архивным источникам².

В 1987 г. публикуется обновленный вариант общевузовской программы курса «Основы научного атеизма». При некоторых отличиях от предыдущего варианта (1985), программа следует его логике и направленности.

Программа курса «Основы научного атеизма» для высших учебных заведений / отв. ред. В. Н. Савельев. – М.: Высш. школа, 1987. 13 с. (тираж 100 000 экз.)

Программа выпущена под грифом Главного управления преподавания общественных наук МВ и ССО СССР. Разработана комиссией МВ и ССО СССР под председательством М. П. Новикова; состав комиссии не приводится. Указано ученое звание доцента у ответственного редактора.

¹ Лебедев А. А., Цветков В. А. Главный фактор: Социально-экономические изменения как фактор преодоления религиозных пережитков. – М.: Политиздат, 1987; Демьянов А. И. Факты против измышлений: миф о «религиозном возрождении» в СССР и его несостоятельность. – Воронеж: Центрально-Черноземное книж. изд-во, 1989.

² 3 декабря 1986 г. издается Постановление Секретариата ЦК КПСС «О расширении информационной базы гуманитарных наук», в соответствии с которым коллегия Главвархива РСФСР 27 августа 1987 г. приняла решение «О проведении архивными учреждениями РСФСР работы по расширению информационной базы общественных наук». В частности, возникла возможность ознакомления с материалами фондов Совета по делам религии и его региональных уполномоченных за разные периоды существования этой организации.

Объём учебного времени, отводимого на преподавание курса «Основы научного атеизма», по-прежнему составлял 24 часа, из которых на лекционную часть курса приходилось 20 часов, а на семинарские занятия 4 часа.

Лекционная часть включала семь тем: «Предмет научного атеизма» – 1 час; «Религия как социальное явление» – 2 часа; «Современные религии» – 5 часов (*к теме сделано примечание*: «При изучении темы 3 основное внимание рекомендуется уделять наиболее распространенному в данной местности религиозному направлению» – С. 3); «Атеизм и общественный прогресс» – 3 часа (*уменьшено на 1 час*); «Философское и научное обоснование атеизма» – 3 часа (*уменьшено на 1 час*); «Атеизм и религия в социалистическом обществе» – 2 часа; «Атеистическое воспитание» – 4 часа (*добавлены 2 часа*).

В семинарской части были установлены занятия по двум темам: «Научные основы политики КПСС и Советского государства по отношению к религии, религиозным организациям и верующим» (*название уточнено*) – 2 часа; «Формы и методы атеистического воспитания» – 2 часа.

Литература к учебному курсу в Программе включает 24 наименования, из них: 5 трудов К. Маркса, 3 труда Ф. Энгельса, 6 трудов В. И. Ленина (из прежнего набора отсутствует произведение «Философские тетради»), 7 официально-документальных изданий КПСС (включая: Программу КПСС. Новую редакцию; Устав КПСС), 1 труд М. С. Горбачева, Конституция СССР, 1 учебник – Научный атеизм: учебник для студентов высших учебных заведений. – М., 1977 (*Соч. приведено в точном соответствии с оригиналом. См. с. 11*).

Завершает Программу примерный план семинарских занятий по обеим темам. Тема «Научные основы политики КПСС и Советского государства по отношению к религии, религиозным организациям и верующим» раскрывается четырьмя вопросами: «Критика В. И. Лениным буржуазно-просветительского, левацко-анархистского и ревизионистского отношения к религии», «В. И. Ленин о подчинении борьбы с религиозными пережитками задачам борьбы за социализм», «Конституция СССР о свободе совести», «Реализация принципов свободы совести в советском законодательстве религиозных культах. Критика буржуазно-клерикальных “теорий” о “государственном атеизме” в СССР» (*вопрос расширен*). Тема «Формы и методы атеистического воспитания» раскрывается пятью вопросами: «Развитие трудовой и социальной активности – важное звено атеистического воспитания», «Организация атеистической пропаганды в трудовом коллективе и по месту жительства», «Пропаганда и её роль в атеистическом воспитании», «Массовые и индивидуальные формы пропаганды атеизма», «Формы индивидуальной работы с верующими».

Литература к семинарским занятиям совокупно включает 11 наименований, 7 из которых значатся и в общем списке литературы; добавлены 2 текста выступлений руководителей КПСС, 1 специальное издание – Теория и практика научного атеизма: учеб. пособие для высш. партийных школ / отв. ред. В. И. Гараджа. – М.: Мысль, 1984.

Пожалуй, что последним документом КПСС, установки которого получили какое-то отражение в рекомендациях по преподаванию научного атеизма, стало Постановление Пленума ЦК КПСС 18 февраля 1988 г. «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по её осуществлению»¹. Некоторые формулировки этого постановления (про «новое мышление» в политике, экономике, духовной сфере) были «ритуально» внесены в появившиеся следом учебные пособия по научному атеизму для политической учебы, педагогических вузов и ССО². В аннотации к учебному пособию для педвузов (1988) указано:

«В книге раскрыты сущность религии как социального явления, основные положения марксистско-ленинского атеизма, его история, показан атеистический потенциал школьных предметов. В специальном разделе освещена роль КПСС как организатора атеистического воспитания, а также требования новой редакции Программы КПСС к научно-атеистическому воспитанию советских людей».

Однако, функциональность научного атеизма в менявшейся идейной и социально-политической обстановке стала стремительно снижаться. Утрата идеологической потребности в этом предмете лишила научный атеизм былой защищенности со стороны КПСС. В передовой статье органа ЦК КПСС газеты «Правда», разъяснявшей установки XIX Всесоюзной партийной конференции (1988), научный атеизм (как, впрочем, и религия) никак не был упомянут³.

Можно сказать, что научный атеизм, в том виде как он сложился за тридцать лет существования – с конца 1950-х по конец 1980-х годов – к 1990 году завершил свое институциональное присутствие в советской высшей школе вместе с радикальной трансформацией мировоззренческих приоритетов высшего образования.

Попытки хоть как-то удержать положение этой учебной дисциплины в совокупности общественных наук диктовались уже не столько приверженностью части преподавательского состава прежним воззрениям на религию, сколько обозначившейся проблемой потери

¹ Преподавание научного атеизма в вузе: науч.-метод. пособие / Г. Г. Квасов и др.; под ред. М. П. Новикова. – М.: Высшая школа, 1988. 223 с.

² Научный атеизм: учеб. пособие для системы полит. учебы / под ред. М. П. Мчедлова. – М.: Политиздат, 1988. 303 с. (тираж 200 000 экз.); Гордиенко Н. С. Основы научного атеизма: учеб. пособие для студ. пед. институтов. – М.: Просвещение, 1988. 307 с. (тираж 173 000); Основы научного атеизма: учеб. для сред. спец. учеб. заведений / Н. С. Гордиенко, В. Н. Никитин, Л. Р. Харахоркин, Ю. И. Москалев; под ред. Н. С. Гордиенко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. 222 с.

³ Общественные науки – перестройке. Богатство теоретического знания должно служить народу // Правда. – 1988. – 27 июля.

сферы приложения профессиональных способностей большим контингентом вузовских преподавателей. Не в последнюю очередь этой причиной объясняется саркастически упоминаемая многими критиками научного атеизма «перемаркировка» данной дисциплины в «Религиоведение», «Историю религии» и прочие созвучные названия¹.

Однако, при упрощенном толковании перемен, приведших к появлению на месте научного атеизма современного российского религиоведения, по существу не учитывается обстоятельство, имеющее принципиальное значение, без понимания которого можно просто завязнуть в непродуктивном полемическом дискурсе. Тезисно обозначу это обстоятельство.

Как можно увидеть, у истоков научного атеизма на рубеже 1950-х и 1960-х годов, среди прочих факторов, явно присутствовало намерение сформировать комплекс объединенных научных направлений (гуманитарные и социальные науки, естествознание), совокупно создающих мощную интеллектуальную и мировоззренческую альтернативу религии. Не случайно заметная роль в этом отводилась Академии наук СССР. И в начальный период это могло быть привлекательным, вызывать научный энтузиазм, стремление к взаимоинтеграции исследовательского, образовательного, просветительского, агитационно-пропагандистского, воспитательного и организационного процессов.

Далее, однако, по мере практической реализации установок КПСС в отношении к религии, стала заметно усиливаться идеологическая одиозность научного атеизма. Для образованной среды всё очевиднее становилось «инструментальное» использование научных представлений о религии в целях её «разоблачения» и «преодоления», что для многих вступало в диссонанс с нейтральными или даже положительными воззрениями на культурную роль религии. Для кого-то из ученых атеистический пафос был приемлем, совпадая либо с их личным критическим пониманием роли и перспектив религии, либо с конъюнктурными интересами карьеры. В прямую конфронтацию с научно-атеистическими упрощениями мало кто вступал. Однако, следование принципу «не участвую», дистанцирование от идеологически маркированных дискурсов (типа «эмиграции в Древнюю Русь» и т. п.), было присуще многим исследователям в разных областях научных знаний. Специалисты по научному атеизму довольно быстро превратились в специфический сегмент советских обществоведов, ко-

¹ Даже в учебных планах сохранявшихся ещё университетов марксизма-ленинизма при партийных комитетах разного уровня, этот предмет стал замещаться курсом, скажем, «История религии и свободомыслия» и т. п.

торых даже в академической или образовательной среде (и при личном уважительном отношении) коллеги нередко воспринимали как идеологических работников.

Однако занятия изучением и пусть даже критическим освоением такого предмета как история религии, при наличии определенной образованности научных атеистов (а это были преимущественно философы, историки, этнографы), не могло сводиться только к воспроизведению отрицательных установок. Чем глубже и разностороннее осваивалась эта предметная область, тем точнее становилось понимание действительных смыслов религиозной культуры человечества. Соответственно, выстраивались и научные интересы преподавателей высшей школы. Достаточно просто непредвзято посмотреть на тематику защищаемых диссертаций и научных публикаций под рубрикой «научный атеизм», скажем, в 1970–80-е гг. А результаты научного постижения предмета так или иначе проецировались в преподавание. Многие выпускники советских вузов тех десятилетий помнят курс «Основ научного атеизма» как один из наиболее интересных и содержательных среди других обществоведческих дисциплин.

По существу, произошедшая на рубеже 1980-х и 1990-х гг. перемена названий кафедр и учебных дисциплин из «атеистических» в «религиоведческие» лишь оформляла реально изменявшийся к тому времени подход преподавателей научного атеизма к своему предмету. Для примера приведу последнюю общеузовскую программу – курса, который пришёл на смену «Основам научного атеизма».

Программа курса «История и теория религии и атеизма» для высших учебных заведений (24 часа) / отв. ред. В. Н. Савельев. – М.: Высш. школа, 1990. – 15 с. (тираж 97 000 экз.)

Программа выпущена под грифом Главного управления преподавания общественных наук Госкомитета СССР по народному образованию.

Подготовлена Программной комиссией по истории и теории религии и атеизма при Главном управлении преподавания общественных наук Гособразования СССР, председатель комиссии И. Н. Яблоков; состав комиссии не приводится. Указаны ученые звания профессора и доцента у председателя и ответственного редактора, ученая степень председателя комиссии.

Объём учебного времени, отводимого на преподавание курса «История и теория религии и атеизма», также составлял 24 часа, из которых на лекционную часть курса приходилось 20 часов, а на семинарские занятия 4 часа.

Лекционная часть включает семь тем: «Предмет курса “История и теория религии и атеизма”» – 1 час; «Религия как общественное явление» – 2 часа; «Современные религии» – 5 часов; «Религия и духовная культура» – 2 часа; «Свободомыслие и атеизм в истории духовной культуры» – 4 часа; «Атеизм в системе научного мировоззрения» – 3 часа; «Свобода совести в социалистическом обществе» – 3 часа.

В семинарской части были установлены занятия по двум темам: «Марксистско-ленинское понимание религии» – 2 часа; «Свобода совести в СССР» – 2 часа. Примерного плана семинарских занятий в этой Программе нет.

После плана курса в Программе даны три примечания:

«1. В программе сформулированы основные вопросы курса. Ряд из них, теоретически менее трудных, может быть изучен в процессе самостоятельной работы студентов под руководством преподавателя.

2. Кафедрам общественных наук предоставляется право вносить изменения в примерную сетку часов, определять объём материала по темам в зависимости от региональных особенностей, профиля вуза, специализации студентов и творческих наклонностей педагога.

3. В целях более глубокого усвоения студентами наиболее сложных проблем могут быть организованы соответствующие спецкурсы» (С. 5)

Литература к учебному курсу в Программе включает 21 наименование, из них: 5 трудов К. Маркса, 3 труда Ф. Энгельса, 6 трудов В. И. Ленина, 2 официально-документальных издания КПСС, 3 текста выступлений М. С. Горбачева, Конституция СССР, 1 учебное издание – История и теория атеизма: учеб. пособие для филос. ф-в и отд-ний ун-тов / редкол.: М. П. Новиков (отв. ред.) и др. 3-е изд., дораб. – М.: Мысль, 1987. Изъято из литературы: Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения: Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г.

Тематика этой программы достаточно точно обозначает состояние умонастроений вчерашних преподавателей научного атеизма, получивших возможность раскрепоститься от недавней идеологической обязательности, не без опасений оценивавших свой реальный потенциал применительно к новому уровню понимания вопросов религии, стремившихся выработать такой подход, который позволил бы сохранить их личные научные наработки и в то же время творчески развивать новые исследовательские интересы, реализуя их в том числе через преподавательскую деятельность.

Собственно говоря, именно специалисты, прошедшие «выучку» мощной системой научного атеизма, и стали первым контингентом российского религиоведения в середине 1990-х гг. Многие, что было заложено в них той системой, определило и векторы движения нынешнего отечественного религиоведения, и состояние профессиональной среды современных исследователей религии в Российской Федерации. Эти специалисты по-разному извлекли уроки из научно-атеистического прошлого, что заметно по их различающемуся социальному поведению и деятельности в науке и образовании. Для кого-то, после неопределенности 1990-х – начала 2000-х гг., успокоительным делом стало соучастие в конструировании очередной монументальной системы мировоззрения/идеологии/воспитания. Для других профессиональный путь остается стезей трудных исследовательских поисков и отстаивания достоинства независимой научной мысли.

Список литературы

1. Антонов К. М. Этнос отечественного религиоведения 1920-х – 1980-х годов: опыт реконструкции // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры [Русское издание]. – 2014. – № 1. – С. 355–371. [Электронный ресурс] – URL: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss21.html> (дата обращения: 1 апреля 2018).
2. Вопросы научного атеизма. Вып. 15. Научный атеизм в высшей школе / редколлегия: А. Ф. Окулов (отв. ред.) и др. – М.: Мысль, 1973.
3. Гордиенко Н. С. Вопросы профилизации курса «Основы научного атеизма» в вузе // Вопросы совершенствования атеистического воспитания в вузе / под ред. Г. В. Воронцова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – С. 44–51.
4. Зуев Ю. П. Институт научного атеизма (1964–1991) // Вопросы религии и религиоведения. Вып. 1: Антология отечественного религиоведения [Текст]: сборник / сост. и общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Ч. 1: Институт научного атеизма – Институт религиоведения АОН при ЦК КПСС. – М.: ИД МедиаПром; Изд-во РАГС, 2009. – С. 9–36.
5. Колодный А. Н., Филипович Л. А., Яроцкий П. Л. Религиоведение Украины в советское время // Вопросы религии и религиоведения. Вып. 6. Религиоведение Украины. Часть 1. Феномен советского религиоведения: украинский контекст / сост. и общ. ред. Ю. П. Зуев, В. В. Шмидт и др. – М.: ООО ИД МедиаПром, 2010. – С. 9–18.
6. «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX – начала XXI в. / сост., предисл., общ. ред. К. М. Антонова. – 2-е изд. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2015.
7. Немцев М. Ю. К истории советской академической дисциплины «Основы научного коммунизма» // Идеи и Идеалы. – 2016. – Т. 1. – № 1 (27). – С. 23–38.
8. Новиков М. П. О предмете научного атеизма // Вопросы научного атеизма. Вып. 15. Научный атеизм в высшей школе / редколлегия: А. Ф. Окулов (отв. ред.) и др. – М.: Мысль, 1973. – С. 25–36.
9. Организация и методика атеистического воспитания / Врублевская В. В., Гараджа В. И., Золотарева Р. П. и др. – М.: Политиздат, 1986.
10. Переосмысление: за и против / Гараджа В., Гордиенко Н., Кобрин В. // Наука и религия. – 1989. – № 8. – С. 5–9.
11. Смирнов М. Ю. О «научном атеизме» и «религиозном энтузиазме» // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – Т. 15. – Вып. 1 – С. 314–321.
12. Сосковец Л. И. Феномен советского антирелигиозного агитпропа // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. Исторические науки. – 2005. – № 288. – С. 189–199.
13. Яблоков И. Н. Вехи истории // 50 лет кафедре философии религии и религиоведения философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова / под общ. ред. З. П. Трофимовой, И. Н. Яблокова. – М.: Издатель Воробьев А. В., 2009. – С. 5–14.

Статья поступила: 30.04.2018. Принята к печати: 29.06.2018